

В Пекине, Шанхае и Санья в Китае, в Алжире, Абудже и Лагосе в Нигерии подготовительные работы шли плавно и организованно. Сотрудники соответствующих ведомств были заняты делом, разведка обновляла сводки каждые пять минут, а тыловики следили за транспортировкой и разгрузкой материалов. Четыре истребителя вертикального взлёта и четыре бесшумных ударных вертолёта китайских ВВС, находившиеся с дружественным визитом в Иордании, также тайно направились в Лагос.

Под вечер крупный транспортник приземлился на взлётной полосе авиабазы в Лагосе. Под покровом темноты с его трапа бесшумно сошли двести бойцов штурмового отряда «Молния» в чёрной полевой форме.

Тем временем ещё сотня штурмовиков под командованием заместителя командира Ло Ху тайно прибыла в центральноалжирский город Гардая, готовясь атаковать лагерь террористов на плато Наджер.

Ночь выдалась тёмной и ветреной. Согласно спутниковым данным, к водам у острова Лука медленно приближался тропический шторм; центр тайфуна должен был достичь района примерно через тридцать часов. Поэтому было крайне важно завершить операцию к рассвету и вернуться на материк — иначе они оказались бы в ловушке, отрезанные мощным тайфуном силой более десяти баллов, что сулило немалую опасность.

Хотя это был лишь авангард шторма, картина была впечатляющей. Ветер выл и рвал, вздымая чудовищные волны, которые с рёвом обрушивались на берег. Все рыбацкие суда в море снялись с якорей и ушли в порты. В сгущающихся сумерках вокруг царила пустынная тишина, навевающая тоску.

В кабинете Хайнца сидели трое. Джек и Нитта Ёсисада расположились на диване, а сам Хайнц восседал за массивным письменным столом, холодно наблюдая за ними.

В комнате на мгновение повисла тишина, отчётливо слышался лишь шелест листвы за окном.

Спустя некоторое время Хайнц наконец заговорил спокойным тоном:

— Я всегда полагал, Джек, что ты работаешь на ЦРУ. Каково же было моё удивление, когда выяснилось, что ты служишь японской разведке. Ты и вправду выдающийся агент, мастер двойной игры. Меня провести удалось. Ты всё твердил мне про каких-то китайских охотников, наводя тень на Джонни, а сам просто отвлекал моё внимание. Умно. Прямо-таки восхитительно.

Он небрежно водил пальцами по краю кофейной чашки, и выражение его лица было почти мягким, но Джек невольно содрогнулся.

Нитта Ёсисада же лишь спокойно улыбнулся и ответил по-английски:

— Господин Хайнц, Япония и Германия всегда были союзниками. Сто лет назад, сто лет спустя — ничего не меняется. В своё время Третий рейх и Великая Японская империя, находясь на западе и востоке, славно дополняли друг друга, являя миру образец сотрудничества. Сегодня мы также можем вновь объединить усилия, чтобы вместе создать новый мир. Я прибыл сюда лично, дабы выразить вам нашу искренность.

Хайнц задумался, а затем улыбнулся:

— Мысль вашу я уловил, господин Нитта. Тогда хотелось бы услышать конкретику. Как вы

видите это сотрудничество? Что ваша страна хочет от нас и что может предложить?

Нитта Ёсисада улыбнулся. Он взял со стола чашку, неспешно отпил и только потом ответил:

— Мы готовы предоставить вам значительное финансирование для поддержки исследований машины «Создатели». Также мы можем оказывать влияние в большинстве стран мира, обеспечивая защиту вашим людям. Разумеется, детали дальнейшего сотрудничества потребуют отдельного обсуждения.

Хайнц криво усмехнулся, и в его улыбке не было ни капли тепла.

— А какая выгода в этом для вас?

Нитта Ёсисада слегка склонил голову.

— Мы всегда интересовались научными изобретениями, имеющими коммерческую ценность. С чисто деловой точки зрения, ваш нынешний «Создатели» обладает колоссальным рыночным потенциалом. В конечном счёте это может привести к результатам, о которых мечтают господин Антино и вы сами. Конечно, если удастся контролировать сознание всего человечества, оставив в здравом уме лишь горстку избранных одной расы, станет несколько одиноко. Разве не лучше иметь союзника?

Хайнц задумался, и в его глазах мелькнул интерес.

— И где же, по-вашему, кроется этот рыночный потенциал?

Нитта Ёсисада уверенно продолжил:

— На нынешнем этапе «Создатели» идеально подходит для допросов. Джек испробовал его на себе дважды, и даже он не выдержал. Полагаю, большинство людей также не справятся. Более того, вы использовали лишь четвёртый уровень. Дойди дело до пятого или шестого — сломался бы и он. Таким образом, я вижу целевую аудиторию в лице разведывательных служб, армий и полицейских управлений различных стран. Это элегантный и чрезвычайно эффективный метод допроса, который избавит от необходимости избивать пленных. Уверен, все государства проявят интерес, даже если цена окажется высокой. Вы сможете выйти на рынок, легально основать исследовательский институт, привлекать инвестиции, брать кредиты — перейти на полноценную корпоративную модель. Разве это не снизит текущие риски?

Хайнц рассмеялся.

— Отлично! Настоящий японец — коммерческая жилка не подводит. Вы и впрямь можете товар из чего угодно сделать.

— Коммерческая экспансия — идеальный способ завоевания без единой капли крови. Как, впрочем, и экспансия культурная. Оба метода хороши для покорения и последующего контроля над другими странами, — улыбнулся Нитта Ёсисада. — Если позволите, я бы также хотел побеседовать с господином Оуян Хаошэном, которого вы пригласили сюда.

— Мне придётся узнать его мнение. Я дал слово одному человеку не причинять вреда господину Оуяну и не намерен его нарушать. Дело чести, — спокойно ответил Хайнц.

— Понимаю. Джонни, верно? — в глазах Нитта Ёсисада вспыхнул странный блеск. — Мне очень хотелось бы с ним познакомиться.

На губах Хайнца появилась насмешливая улыбка.

— Джек, надо полагать, уже передал тебе его досье? Что удалось выяснить? Кто он на самом деле?

— Джек лишь в общих чертах упомянул о нём, не вдаваясь в подробности, — вежливо ответил Нитта Ёсисада. — Он испытывает к вам глубокую личную преданность, господин Хайнц, и не желал вас предавать. Мы это понимаем и высоко ценим. В нашем распоряжении имелось лишь изображение Джонни. Наши проверки его семейного прошлого и биографии не выявили ничего подозрительного. Возможно, он и вправду загадочный китайский охотник. А может, и просто обычный журналист.

— По правде говоря, это уже не столь важно, — Хайнц отхлебнул кофе и небрежно продолжил. — Вы, господин Нитта, предложили нам выйти на рынок. Однако «Создатели» не оказывает заметного эффекта на таких заурядных людей, как Джонни. Не подорвёт ли это доверие к продукту?

— Именно поэтому я и хочу с ним встретиться, — улыбнулся Нитта Ёсисада. — Говорят, его предки практиковали древнее и загадочное китайское внутреннее искусство. Следовательно, сила воли у него, должно быть, необыкновенная. В Японии тоже есть подобные люди, но их остались единицы, и угрозы они не представляют. К тому же они обычно погружены в духовные поиски, политикой не интересуются, к материальному равнодушны. Вряд ли они станут мишенями для «Создателей», так что риск неэффективности в их случае отсутствует.

— Верно подмечено. Ваши предложения и взгляды, господин Нитта, и впрямь освежают, — произнёс Хайнц, но его взгляд, полный усмешки, был обращён к Джеку. — Джек, ты, наверное, уже стащил исследовательские планы по «Создателям» и переправил своему начальству?

Джек тут же замотал головой.

— Нет, не стащил. Я лишь в общих чертах рассказал о проекте. К тому же Антино вообще не подпускает меня близко к лаборатории, так что многого я просто не знаю.

<http://bllate.org/book/16287/1468698>